

— Невежливые девчонки, вы осмелились подслушать мой разговор с Мэй Цзи? Уйдите. — Говоря девушкам эти слова, юноша до сих пор не знал, что за шторкой скрываются ещё две более значимые фигуры. Обернувшись к Мэй Цзи, на лице которой тоже застыло недоверие, Фэн Мин проговорил: — Я понимаю, что сейчас у Жун Тяня крайние затруднения. С одной стороны я, с другой — Вы, если бы я был на месте Жун Тяня, то тоже не знал, кого следовало бы выбрать.

Цю Юэ и Цю Син в один голос закричали:

— Государь, конечно же, выберет князя Мина! Нам всем это известно!

Фэн Мин предупреждающе посмотрел на двух крикливых служанок, заставляя их осознать ошибку и закрыть рот, только тогда юноша поднялся, вольготным шагом сделал круг и, в итоге встав перед Мэй Цзи, посмотрел на неё, говоря:

— Я всем сердцем и умом прошу Вас остаться во дворце наследного принца, если Жун Тянь будет растроган, то я охотно отступлю.

Изначально в предполагаемом тупике внезапно появился поворот в лучшую сторону, отчего сердце Мэй Цзи подпрыгнуло в груди, и женщина тихо проговорила:

— Если государя не получится растрогать, то князь Мин предложит мне уехать из Силэй? Таким образом, необходимо дать Мэй Цзи крайний срок.

Фэн Мин показал изящную улыбку:

— Я прибыл сюда не для того, чтобы выставлять условия, это просто просьба, согласиться или же нет, зависит только от Вас, Мэй Цзи.

Женщина с изумлением проговорила:

— Однако обрекать князя Мина на одиночество совершенно не выгодно. Если я останусь во дворце наследного принца на всю жизнь, разве это не приведёт князя Мина к неудобствам?

— Возлюбленное сердце трудно объяснить, — Фэн Мин вздохнул. — Вы в глазах Жун Тяня на самом деле имеете немалое значение, к тому же он благодарен Вам за спасение жизни, и если Вы, к несчастью, уедете, то сердце Жун Тяня охватит вечное сожаление. Если так, то я рискну позволить Вам остаться, надеясь, что однажды подобный узел безвыходного положения может распуститься и всё это закончится. Мои мысли понятны Мэй Цзи?

Женщина молча опустила голову и с задумчивым выражением на непревзойдённо-прекрасном лице мягко спросила:

— Я немного понимаю, однако есть кое-что, мне не понятное... — Она украдкой посмотрела на Фэн Мина глазами, полными глубоких мыслей.

Стоящие в стороне Цю Юэ и Цю Син были взволнованы и ждали с нетерпением, переезд Мэй Цзи во дворец наследного принца им казался страшнее, чем впустить в комнату шакалов и волков. Девушки крикнули:

— Не понимаем! Мы, конечно, тоже не понимаем!

Клокочущее внутри недовольство было видно всем.

Неожиданно откровенное приглашение сообразительного Фэн Мина не только показало его помыслы, заставляя внутреннего демона Мэй Цзи стыдиться, но также могло заставить Жун Тяня ещё больше полюбить юношу и больше благоговеть перед ним, наряду с этим пример с Мэй Цзи показал миру, что князь Мин вовсе не пугается любых женских вызовов.

Такой расчёт, который сбивал одним камнем трёх птиц [1], конечно, был достоин знаменитого князя Мина из Силэй.

Жун Тянь обернулся и, тихим взглядом встречаясь с матерью-императрицей, понял, что у них обоих в голове царят восхваляющие мысли.

Мужчина обнажил на губах лёгкую улыбку и, обратившись к женщине, прошептал:

— Мы здесь не нужны. Всё-таки пойдёмте посидим в комнате матери-императрицы.

— Тоже верно.

Двое людей, больше не вникая в обстановку в комнате, тихо покинули своё убежище.

Войдя в опочивальню вдовствующей императрицы, Жун Тянь захлопал в ладоши, говоря:

— Фэн Мин становится всё более потрясающим. У кого он научился таким коварным умениям?

Вдовствующая императрица рассмеялась:

— Все умения он выучил из собственного опыта, значит, вкусил немало страданий.

— Я благодарен ему. — Жун Тянь от всей души восхищался юношей.

Женщина, взяв двумя руками пиалу с горячим и ароматным чаем, подала её сыну:

— Как государь думает поступить с этим делом?

Жун Тянь с горьким смехом сказал:

— Подвергшись методу Фэн Мина «отступить, чтобы перейти в наступление», как ещё я решусь откладывать? Фэн Мин не показал ни единой эмоции, проявил изящество и великодушие, на самом деле заставляя меня как можно скорее выйти из этого тупика.

Мать-императрица покачала головой и вновь специально проговорила:

— Тогда император может и не решать проблему, ведь разве не лучше обладать сразу двумя?

— Матери императора не стоит так шутить. — Жун Тянь, понизив тон, сказал: — Фэн Мин, как и я, серьёзно подходит к вопросу, вплоть до того, что даже позволил Мэй Цзи переступить порог дворца наследного принца, я ни в коем случае не обижу его. А если Мэй Цзи дольше задержится во дворце наследного принца, то рано или поздно может вызвать неприятности.

— Если государь понимает, тогда хорошо.

Полчаса попивая ароматный чай в комнате, Жун Тянь просто использовал момент и совместно наслаждался с матерью радостями семейной жизни. Вскоре предположив, что Фэн Мин уже ушёл к себе, мужчина распрощался и покинул опочивальню вдовствующей императрицы.

Юноша, должно быть, не знал, что мужчина уже видел их состязание с Мэй Цзи, а Цю Юэ и Цю Син получили предупреждение от государя, и им было запрещено болтать. Ле-эр, получив выговор от Жун Тяня, не осмелился подавать голоса.

Когда мужчина вернулся во дворец наследного принца, Фэн Мин действительно уже был там. Как только Жун Тянь вошёл в большие ворота, юноша воскликнул:

— Жун Тянь, скорее иди сюда, я хочу кое о чём с тобой поговорить. — Тон был бесконечно радостным.

Мужчина тихо размышлял: «Наверняка радуешься тому, что может вызвать у меня головную боль». Увидев, что Фэн Мин сам подбежал к нему, Жун Тянь с беспокойством напомнил:

— Не нужно бегать слишком быстро. — И тотчас же поддержал юношу.

— Я сегодня встречался с одним человеком.

Жун Тянь искоса посмотрел на Ле-эра, который, послушно вытянув руки, стоял в стороне: было ясно, что он не помчался сразу рассказывать Фэн Мину о том, что вызвало гнев государя. Мужчина ласково улыбнулся:

— Где ты сегодня безобразничал?

— Почему безобразничал? — Фэн Мин вытаращил глаза. — Я сегодня встречался с твоей первой красавицей Поднебесной. — Хихикая, юноша томно посмотрел на Жун Тяня, говоря: — Беспокоился, что мы подерёмся?

— Мэй Цзи милая и умная женщина, у неё прекрасные манеры, она знатна и совершенно не может ударить человека. — Жун Тянь специально злил Фэн Мина.

— Ах, а я, значит, не милый и умный, у меня нет прекрасных манер и я не знатен? — недовольно прошептал Фэн Мин и обнажил милую и ласковую улыбку: — Мэй Цзи красивая, ласковая и вызывает желание подружиться. Я уже отправил ей приглашение, хочу, чтобы она приехала во дворец наследного принца и жила здесь. Она уже согласилась. — Юноша украдкой посмотрел на Жун Тяня и, замечая, что тот совершенно не удивился, разочаровался и с силой ткнул мужчину в ребро: — Ты рад, а? — В заключительной фразе можно было расслышать кислые нотки.

Мужчина, крепко обняв Фэн Мина, задумчиво проговорил:

— Где сейчас Мэй Цзи?

— Сейчас во дворце наследного принца и сегодня вечером будет с нами ужинать.

Не найдя в мыслях выход, Жун Тянь посмотрел на юношу, неожиданно принял решение и с внезапно появившимся воодушевлением взял в ладони молодое личико Фэн Мина и, слегка похлопав его с двух сторон, ласково проговорил:

— Сегодня вечером я хотел бы кое-что обсудить наедине с Мэй Цзи, а ты пойдёшь в мою опочивальню, хорошо?

Застигнутый врасплох, Фэн Мин был вынужден, словно генерал с войском, отступить.

Юноша ненадолго остолбенел и после промедления кивнул, говоря:

— Хорошо, сегодня я уступлю вам дворец наследного принца. — Он обернулся и, посмотрев на окно комнаты, в которой теперь располагалась Мэй Цзи, рассмеялся: — Хочешь, Цю Лань приготовит вещи для мытья? — А сам подумал: «Я обещал Мэй Цзи: если только Жун Тянь растрогается, тогда я отступлю, он же не сможет сделать это в первый день? Не пострадаю ли я от собственной хитрости, а то получится, что и курицы не украду, да в придачу потеряю

горсть риса [2]».

— Что за вздор? Я лишь хочу побеседовать с Мэй Цзи, для чего готовить вещи для мытья? — И, словно в наказание, Жун Тянь ударил Фэн Мина по ягодицам.

Получив обещание мужчины, юноша больше не беспокоился. Смутно понимая, что план удался, Фэн Мин обрадовался:

— Тогда хорошо, я подожду тебя в твоей опочивальне. Хо-хо, кажется, я так давно не спал в комнате государя. — И прокричал: — Жун Ху, Ле-эр, Цю Лань, Цю Юэ и Цю Син, вы все следуйте за мной.

Цю Юэ, как и другие слуги, что подслушивали разговор двух мужчин, с самого начала хотела остаться и во что бы то ни стало испортить приятные дела Жун Тяню и Мэй Цзи. Но сейчас, услышав от Фэн Мина, что они уходят, слугам ничего не оставалось, как с досадой последовать за юношей.

Ле-эр, глядя на удаляющегося Фэн Мина, медленно доплёлся до императора, обернулся взглянуть на опочивальню и, обращаясь к Жун Тяню, проговорил:

— В Мэй Цзи нет ничего особенного, я считаю, она совершенно не идёт в никакое сравнение с князем Мином, если государь ради весёлого времяпровождения...

— Ле-эр, скорее догоняй. Что вы там шушукаетесь? — крикнул Фэн Мин, пнув камешки за дверью.

Юноше ничего не оставалось, кроме как отозваться и последовать за князем.

Цю Лань и остальные слуги хоть и не говорили ни слова, но с несчастным и обеспокоенный видом прошли мимо Жун Тяня, следуя за Фэн Мином.

Жун Ху, что плёлся в хвосте, подошёл к императору и встал перед ним:

— Государь... — он хотел что-то сказать, но промолчал. Смело топнув ногой, юноша вздохнул: — Если даже государь может мешкать, тогда я больше не верю в привязанность. — Жун Ху всегда был осторожным, осмотрительным, преданным и сдержанным, однако кто бы мог подумать, что сегодня он осмелится топнуть ногой, обращаясь к Жун Тяню, но вместе с этим можно было заметить, что юноша не находит себе места.

Жун Тянь рассмеялся:

— Каждый из вас не так умен, как Фэн Мин. — Похлопав Жун Ху по плечу, мужчина поднялся

по лестнице.

Под октябрьским солнцем раздался хаотичный конский топот, вся компания была на лошадях. Впереди ехали два всадника в приподнятом настроении, с первого взгляда можно было понять, что эти двое были незаурядными людьми, они восседали на крайне чудесных жеребцах: один конь был чёрной, а другой белой глянцевой масти. Сзади вплотную следовали четыре-пять сметливых и милых слуг, облачённых в шёлковые одежды, их чёрные глаза сияли. Позади ехали два высоких императорских телохранителя, держа в руках двусторонние большие флаги, величественно развевающиеся на ветру.

— В этом году вновь богатый урожай! — Фэн Мин остановил лошадь, натянув поводья. Сидя в седле, юноша с огромным воодушевлением, вытянув палец, осматривал золотые рисовые колосья, что виднелись вдали.

— Да, террасные поля были созданы два года назад, и в захолустных местах тоже начали их организовывать. В Силэй становится всё больше и больше пахотных земель, что действительно заставляет людей радоваться. — Жун Тянь посмотрел на Фэн Мина вдохновенным взглядом, с неограниченной любовью в сердце. Чувство близости невозможно было подавить. Тихо подстегнув коня и приблизившись, мужчина внезапно приподнялся и, используя силу, перескочил на коня, сел сзади Фэн Мина и обнял того за талию.

Докучливые поцелуи стали спускаться вниз по шее.

— Что ты делаешь?

— С князем Мином осматриваю поля, — тон государя звучал несколько непристойно.

Байюнь недаром был молодым, полным жизни жеребцом. Почувствовав на себе вес двух людей, животное ни капли не запаниковало. Вильнув хвостом, конь словно сокрушался, что бывший хозяин вновь начал свои заигрывания.

Шероховатые ладони немного погладили талию юноши. Чувствуя, как голову обдаёт горячее дыхание, Фэн Мин прищурился и помимо своей воли сказал млеющим голосом:

— Нельзя... — И схватил шаловливую и вызывающую волнения руку Жун Тяня. Ведь если позволить мужчине проскользнуть за пояс, то его уже не остановишь.

— Идём, — басистый смех приятно ласкал слух, и горячие губы обхватили мягкую мочку уха.

Услышав знакомые магнетические нотки в голосе Жун Тяня, Фэн Мин почувствовал, как поясница начала неметь.

Юноша нахмурился и с трудом покачал головой:

— Я не хочу. Я очень редко выбираюсь из дворца и ни в коем случае не желаю тратить время впустую, я хочу...

— Вчерашней ночи было недостаточно...

— Ты... — Вспомнив вчерашнюю распутную ночь, Фэн Мин покраснел, мечтая ударить кулаком сидящего сзади Жун Тяня: — Тебе всё ещё мало?

Тогда, после того как юноша упрямо выпросил у Жун Тяня позволение выйти из дворца и проветриться, он полночи подвергался сексуальному притеснению со стороны мужчины. Если бы юноша не использовал болезнь как предлог, то неизвестно, мучил бы его Жун Тянь до рассвета или нет.

— Конечно мало. — Обхватывая губами прекрасную мочку и слегка играя с ней языком, Жун Тянь с недобрым смехом сказал: — Когда мне будет достаточно, разве это не огорчит тебя?

Сдерживая слабость и непреодолимое желание, Фэн Мин изогнул шею:

— Не нужно дразнить меня, Мэй Цзи уже уехала, я не хочу снова ради тебя пить уксус [3].

— Снова? — Жун Тянь хмуро рассмеялся. — Тогда расскажи, когда ты ради меня испил уксуса?

— Пф, — слегка фыркнув через нос, юноша покосился на мужчину. — Разве у тебя язык не повернулся раскрывать свои карты Мэй Цзи? Из-за чего внезапно Мэй Цзи повиновалась и уехала? Да ещё какой метод, в конце концов, ты использовал, чтобы заставить эту женщину отказаться от задуманного?

— Мэй Цзи согласилась уехать, по всей вероятности, из-за того, что увидела твою силу. Мать-императрица правильно сказала: всю жизнь внутри Мэй Цзи живёт зло, из-за которого она стыдится, что хуже других, только поэтому ей трудно надолго задерживаться здесь. Тем более я решительно дал ей понять, что абсолютно не смогу полюбить её. — Жун Тянь, слегка чмокнув нос Фэн Мина, с чрезмерной любовью проговорил: — Разве не этого тебе хотелось? У меня есть превосходный князь Мин, который заставляет меня, императора Силэй, взваливать на спину преступления. К счастью, Мэй Цзи, когда уезжала, всё поняла.

— На самом деле она крайне удивительная женщина. — Подумав о вольно уехавшей Мэй Цзи, даже Фэн Мин невольно восхитился ею, но вспомнив кое-что, он вновь покачал головой, говоря: — Ты немного ошибся. Я никогда не думал вынуждать тебя раскрывать ей все карты. Это твоя собственная затея, так что не нужно перекладывать эту ответственность на меня. Я оставил Мэй Цзи во дворце наследного принца, так как не хотел, чтобы ты, вспоминая о ней, вздыхал.

— Я итак ещё больше вздыхаю от того, что заставил тебя горевать из-за Мэй Цзи. — Жун Тянь посмотрел на покрасневшего юношу, зашёлся смехом, а отсмеявшись, шёпотом спросил: — Я

тут кое-что вспомнил. Когда я притворился, что потерял память, ты смог сразу всё понять?

Фэн Мин от непрерывных прикосновений больших рук Жун Тяня чувствовал жар во всем теле. Юношу всё же охватывало недомогание, и, уже устав от длительной конной прогулки, он удобно устроился в объятиях мужчины и разомлевшим тоном проговорил:

— Я такой неповторимый выдающийся юноша, ты, даже увидев меня, не смог решиться издать указ, чтобы в меня стреляли из лука.

— Действительно только поэтому? — с сомнением спросил Жун Тянь.

Фэн Мин, потешаясь, проговорил:

— Я не стану важничать. Сомнительных моментов было очень много. До того, как добраться до реки Оман, кто многократно пытался спасти меня? Ты забыл меня, тогда почему приближённые министры вплоть до вдовствующей императрицы молчали? Ещё я знаменит в Силэй, если бы ты обманул ожидания и, забыв про чувство долга, провозгласил бы какую-то женщину императрицей, то рядовые солдаты не стали бы так ликовать. Если всё это соединить, то получится очень странно.

Жун Тянь был потрясён, но спустя минуту со вздохом сказал:

— Князь Мин действительно потрясающий. Я предполагал, что план без изъяна, однако если посмотреть твоими глазами, в нём везде трещины. Кто бы мог подумать, что у Жо Яня взгляд совсем далёк до твоего.

— Это не показатель коэффициента умственного развития, это разница знаний. В исторических книгах, что я читал, таких примеров было множество. Прочитав их, даже тупой человек сможет хоть немного понять, что к чему.

Шею вслед за этими словами мужчина тотчас же стал безжалостно покрывать укусами.

— Ты хочешь сказать, что я не обладаю знаниями?

Фэн Мин от обиды поморщил нос:

— Я хочу сказать, что общая выучка древних и современных людей отличается.

Юноша был невнимателен и не держал руку Жун Тяня, которая тотчас же скользнула за пояс. Знающая, как владеть мечом, покрытая мозолями ладонь стала скользить по нежной плоти внизу живота, вызывая последовательную реакцию тела.

На выдающемся красивом лице проступил развратный румянец.

— Пусть даже ты знал, что я не терял памяти, однако как ты догадался, что я сожгу цепные корабли?

Юноша, подвергшись его соблазнению, тяжело дышал и, повернув голову, посмотрел на мужчину:

— Я уже приказал Жо Яню сделать цепные корабли. Мы с тобой обсуждали эту историю, если бы ты был глуп и, увидев, как на противоположном берегу враг сцепляет корабли, не догадался их поджечь, то так или иначе позволил бы Жо Яню стать императором Силэй, и ладно... Ах! — Большая шероховатая ладонь коснулась груди и, сдавив пальцами сосок, в наказание потянула за него, заставляя Фэн Мина вскрикнуть.

Дыхание тотчас же стало тяжелее, а сам юноша, обессилев, полностью рухнул в объятия Жун Тяня. Лицо его было краснее, чем играющая красками заря на горизонте.

Ле-эр, подстёгивая лошадь, приблизился и, подмигивая, проговорил:

— Князь Мин всё ещё болен, государю нужно быть ласковее.

Жун Тянь со смехом сказал:

— Откуда тебе знать, что я не ласковый? — Поглаживая ладонью тело под платьем, мужчина неторопливо наслаждался ощущением кожи, которая была подобна дорогому шёлку, и утопал в страсти.

— Слуги, что едут сзади, могут услышать крики князя Мина... — недобро рассмеялся Ле-эр.

Румянец Фэн Мина тотчас же стал огненно-красным, а сам юноша свирепо ударил локтём сидящего сзади государя:

— Всё из-за тебя! — Жун Тянь, смеясь во весь голос, обнял Фэн Мина и с силой поддался назад, падая.

— А! — вскрикнул юноша.

Жун Тянь упал на спину на желтеющую траву, чтобы Фэн Мин несколько не ушибся. Сделав пару поворотов, мужчина навалился на юношу сверху, зажимая его.

Жун Тянь, обнимая Фэн Мина двумя руками, бережно опустил голову для поцелуя, опасаясь

сильно придавить юношу.

— У-м... нг-у... кто-то... — от поцелуев с губ сорвались рассеянные звуки.

Уголки рта мужчины расплылись в улыбке:

— Кто-то? Где кто-то?

— Среди бела дня, на глазах у всех.... — Увернувшись от приставучего языка Жун Тяня, юноша собирался устроить государю взбучку, но поразился, обнаруживая вокруг уже протянутый полог: слуги с внешней стороны встали в круг и, держа в руках занавеску, спокойно соорудили на пустом месте отрезанную от внешнего мира матерчатую комнату.

— Нынешний император уже всё подготовил на случай, если князю Мину внезапно захочется отдохнуть на лугу, — с довольным видом проговорил Жун Тянь.

Фэн Мин выпучил глаза, но внезапно его осенило, и юноша тотчас же выкрикнул во всеуслышание:

— А по-моему, это на случай, если государю вдруг захочется плотских утех. — И, не жалея кулаков, ударил мужчину в плечо.

— Верно. Не нужно выворачиваться, позволь нам вместе сберечь весеннюю ночь, — за занавеской раздался басистый смех императора Силэй. — Князь Мин учил меня: короткий миг ночи любви любовников бесценен.

— Ты используешь это как отговорку, я... я действительно сожалею, что научил тебя этой фразе... У-м... Жун Тянь...

— Фэн Мин, твой ротик сладкий и увлажнённый.

— Я князь Мин, мне нужно детально рассмотреть... м-м... детально рассмотреть...

— Что детально рассматривать на террасах? Потерпи, когда этот император детально рассмотрит каждую частичку тела князя Мина, а потом только сопроводит его, чтобы он тщательно изучил террасы.

— М... У-у... У-м, полегче...

Противоречивые звуки раздались за пологом.

У корчащих друг другу гримасы Цю Юэ и Цю Син щёчки стали ярко-алыми.

— Государь точно так же вчера занимался этим полночи.

— Однако князю Мину тоже это нравится.

— Этим двоим, ах, и впрямь, что ни говори, только так будет хорошо, — одновременно вздохнули близняшки.

Ле-эр без тени смущения после внимательного подслушивания воскликнул:

— Подвергаясь изо дня в день страстным ласкам государя, князь Мин всё больше и больше становится чувствительным, даже стонать стал намного лучше. После такого он, боюсь, пленит и очарует всех государей Поднебесной.

Цю Юэ тотчас же закачала головой:

— Это никуда не годится, внимание одного Жо Яня уже достаточно принесло тревог. Лучше пусть князь Мин пленит и очаровывает только нашего государя, и хватит.

— Угу, нельзя позволять другим императорам встречаться с князем Мином, — Цю Син одобрила, кивнув.

Стоящий в стороне Жун Ху, скрестив руки, вздохнул:

— Увы, князь Мин всё больше и больше становится необычайно красивым, и ответственности за его охрану становится всё больше и больше. Пока князь Мин не выздоровел, мы должны найти время и убедить государя быть немного сдержаннее. Послушайте, государь такой лихой и свирепый, что князь Мин вновь попросит пощады.

Как только он открыл рот, трое слуг сразу же уставились на него с невыразимым удивлением.

— В чём дело? Чего это вы смотрите на меня?

— Старший брат... — рассмеялся Ле-эр с тенью печали.

Цю Юэ и Цю Син неприкаянно поглядели на Жун Ху и покачали головой:

— Ах, он ещё осмелился всерьёз учить нас не подслушивать, когда государь с князем Мином...

Примечания:

[1] Обр. в знач.: выполнить одновременно два разных дела, достичь двух различных целей.

[2] Обр. в знач.: получить прямо противоположные результаты.

[3] Обр. в знач.: ревновать.

<http://bllate.org/book/13377/1190108>